

== 1918 ==

годъ изданія XXXI.

== № 5. ==

1 апрѣля (19 марта).

Подписка адресуется въ
Архангельскъ, въ редакцію
Епархіальныхъ
Вѣдомостей.

Выходитъ
2 раза въ мѣсяцъ
1 и 15 чиселъ.
Годовая цѣна 12 рублей,
2 экзempl. — 16 рублей
съ разсрочкою 8 рублей
въ январь и 8 рублей
въ июль.

ВѢДОМОСТИ.

Церковь въ наши дни.

Среди переживаемой общей государственной разрухи не осталась незатронутой и православная церковь. До самого послѣдняго времени церковь, хотя и страдала отъ всеобщаго хаоса разрушенія, однако, ея страданія не были особенно замѣтны. Но вотъ вихрь разрушенія налетѣлъ и на церковь: событія послѣднихъ дней рельефно показали, что теперь для церкви наступаютъ времена тяжелыхъ и неудобносимыхъ, а на ея служителей и послѣдователей воздвигается настоящее гоненіе. Яркимъ и нагляднымъ примѣромъ этому служить нападеніе красногвардейцевъ на Александро-Невскую лавру. Столичная пресса подробно сообщаетъ, что явившіеся красногвардейцы въ числѣ 15 человекъ предложили настоятелю лавры сдать все ея имущество и помѣщенія. Это предложеніе было лишь прологомъ къ открытому гоненію на религиозное чувство и служителей православной вѣры, такъ какъ по свѣдѣніямъ столичныхъ газетъ красногвардейцы, приступивъ къ опишу лаврскаго имущества, предложили монахамъ и высшему священству лавры выѣхать въ ближайшій срокъ.

До послѣднихъ дней, хотя и относительно, церковь еще была спокойна и зорко охраняла свои святыни и права, не давая открыто своимъ врагамъ выступать на борьбу съ нею, — охраняла своихъ вѣрующихъ съ ихъ незыблемой религіей, стояла на стражѣ ихъ религиознаго чувства и устоевъ, сложившихся цѣлыми вѣками. Но вотъ всеобщій вихрь разрушенія налетѣлъ и на нее и уже замаячила своимъ крыломъ, грозя стереть то, что искони было дорого русскому человеку, — грозя лишить его святыни и погнать религиозное чувство. Развѣ отнять у православнаго русскаго человека, воспитавшемуся на вѣрѣ въ Бога, его святыни, его религиозное чувство, развѣ издавать декреты, посягающіе на права и даже на самое существованіе церкви, не значитъ ли отнять у него все, чѣмъ онъ жилъ ранѣе и, въ особенности, живетъ теперь, находя въ нынѣшнюю мучительную пору въ молитвенномъ обращеніи къ Богу, кажется, единственное утѣшеніе?

Развѣ предать русскому человеку, — человеку, исповѣдающему православную религію, не исповѣдывать ту религію, которую онъ находитъ болѣе подходящей для себя или даже не исповѣдывать никакой религіи, развѣ это не значитъ, что у вѣрующаго собираются отнять послѣднюю радость въ теперешней многострадальной жизни?

Развѣ объявить преподаваніе религиозныхъ предметовъ въ школахъ государственныхъ, общественныхъ и частныхъ, гдѣ преподаются общеобразовательные предметы, не допуская и обученіе національной религіи только частнымъ дѣломъ, не значитъ ли это посягнуть на свободу вѣроисповѣданія въ свободномъ государствѣ?

Вотъ почему сразу же вспыхнуло великое русское море, когда враги Церкви подняли свое оружіе на открытую борьбу съ нею. Сѣверная столица совершеннѣмъ всенароднаго молебствія и крестнаго хода дала яркій примѣръ этому грубому насилію надъ религиознымъ чувствомъ православнаго народа. Посланіе патріарха Тихона, призывающаго всѣхъ вѣрующихъ и вѣрныхъ чадъ Христовой церкви встать на защиту своей вѣры и матери Церкви и сплотиться для борьбы съ открытыми и тайными врагами ея, воочию показало, что устами православнаго іерарха заговорилъ весь вѣрующій русскій народъ.

Даже иновѣрное и инославное духовенство высказываетъ свое рѣзкое осужденіе тому, что сдѣлано было мѣропріятіями нашихъ правителей въ отношеніи Православной Церкви, православнаго духовенства и его прихожанъ. Пастырь евангелической церкви Вальтеръ, настоятель Армяно-Грегоріанской церкви Теръ-Грегоріанъ, мусульманинъ Девлекановъ, еврейскій раввинъ Каценеленбогенъ, — все, какъ одинъ, высказалъ свое порицаніе политикѣ Совѣта народныхъ комиссаровъ въ отношеніи къ православію. Послѣдній говоритъ: «религиозное чувство, въ теченіе ряда вѣковъ бывшее единственнымъ приближеніемъ милліона людей, задѣто... Мы... не можемъ не высказать православной церкви и всѣмъ ея сынамъ нашего глубокаго сочувствія, не можемъ отдѣлаться отъ великой и искренней печали. Однако, такое пассивное сочувствіе недостаточно. Нужно заявить о томъ громко и прямо. Поэтому

считаю необходимымъ, чтобы евреи... выступали съ рѣшительнымъ протестомъ противъ фактовъ, подобныхъ имѣвшему мѣсто въ Александро-Невской лаврѣ».

Если такъ говорить представители иновѣрскаго духовенства, то еще съ большимъ душевнымъ подъемомъ о насиліяхъ надъ своей религиозной совѣстью должны заявить сами православные. Мало того, они должны не только говорить, но и кричать, воить на всѣхъ перекресткахъ угловъ и улицъ, приглашая вѣрныхъ сыновъ своей общей Матери-Церкви объединиться, слиться въ мощную организацію и противопоставить все свои силы и средства въ борьбѣ съ врагами Церкви служителями «тѣмъ вѣка сего». Добрый починъ въ этомъ отношеніи уже сдѣланъ, а поддержкой начинателямъ, — поддерживающей надеждой должны послужить слова Христа Спасителя о церкви: «Созижду церковь Мою, и врата адавы не одолѣютъ ея».

Православный.

(Орлов. Вѣд.)

Инославное и иновѣрческое духовенство о событіяхъ въ православной церкви.

Событія послѣднихъ дней и мѣропріятія Смольнаго въ отношеніи православной церкви вмѣстѣ съ православнымъ духовенствомъ и его прихожанами вызываютъ осужденіе инославнаго и иновѣрскаго духовенства.

Являясь сторонниками отдѣленія церкви отъ государства, представители лютеранскаго, мусульманскаго и еврейскаго духовенства самымъ рѣшительнымъ образомъ высказываются противъ тѣхъ мѣръ, которыми это отдѣленіе проводится въ жизнь Смольнымъ.

— Нельзя, — говоритъ пастырь евангелической церкви Вальтеръ, — не высказаться противъ тѣхъ фактовъ, которыми сопровождается отдѣленіе церкви отъ государства. Религиозныя чувства людей, привыкшихъ съ особымъ трепетомъ входить въ храмъ, не могли не быть глубоко оскорблены въ тяжелые недавніе дни. При такомъ способѣ проведенія въ жизнь этихъ мѣръ создается благоприятная почва для перехода частичнаго недовольства въ религиозный фанатизмъ, или стремленію народныхъ массъ къ социальной реформѣ можетъ оказаться противопоставленной другая сила, — религиозный фанатизмъ тѣхъ же массъ. Являясь сторонникомъ отдѣленія церкви отъ государства и условій полной духовной и имущественной автономіи церкви, я нахожу, что при настоящихъ условіяхъ она въ Россіи проведена въ жизнь быть не можетъ. Нужно сначала спокойно найти настоящія формы будущаго устройства церкви, а затѣмъ измѣнять старые церковные устои. Каковы бы ни были теоретическія рѣшенія, положеніе православной церкви въ настоящую минуту является очень трагичнымъ, и въ этомъ наши глубокія симпатіи всецѣло на ея сторонѣ.

— Въ переживаемый нами вообще и православной церковью въ частности моментъ особенно тяжелой остроты, — говоритъ настоятель армяно-грегоріанской церкви Теръ-Грегоріанъ, — нельзя останавливаться на разрѣшеніи теоретическихъ вопросовъ слишкомъ трагическая яркая картина развертывается передъ нами въ церковной жизни, чтобы не привлечь къ себѣ всю силу нашего вниманія своими тяжелыми подробностями. Не останавливаясь на фактахъ послѣднихъ дней, нельзя не высказаться опредѣленно и прямо противъ всего того, что глубоко оскорбляетъ религиозное чувство вѣрующихъ, ибо есть вещи, къ которымъ нельзя прикасаться такъ жестоко, какъ ко всему остальному.

— Съ чувствомъ особаго волненія можетъ, — заявляетъ петроградскій раввинъ Каценеленбогенъ, — говорить еврей о томъ, чему подвергается въ настоящее время православная церковь. Только самъ носившій кандалы, носившій ихъ долго и безконечно тяжело, можетъ понять переживанія того, кому хотя бы эти кандалы надѣты. Мы знаемъ одно: религиозное чувство, въ теченіе ряда вѣковъ бывшее единственнымъ приближеніемъ милліона людей, задѣто... Мы только нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ освободившіеся отъ кошмара религиознаго гнета, не можемъ не высказать православной церкви и всѣмъ ея сынамъ нашего глубокаго сочувствія, не можемъ отдѣлаться отъ великой и искренней печали. Однако такое

пассивное сочувствіе недостаточно. Нужно заявить о немъ громко и прямо. Поэтому я считаю необходимымъ, чтобы евреи, своими долгими страданіями купившіе себѣ право быть первыми въ отвѣтъ на угнетенія, выступили съ рѣшительнымъ протестомъ противъ фактовъ подобныхъ имѣвшему мѣсто въ Александро-Невской лаврѣ.

— Мы, мусульмане, — заявляетъ имамъ Девлекановъ, — такъ бережно охраняющіе завѣты своей религіи, относимся съ громаднымъ уваженіемъ къ религиозному чувству инако вѣрующихъ, и поэтому съ особымъ грустью мы слѣдили за терніями, вынанными на долю православной церкви и ея прихожанъ.

Молитва въ храмѣ

Какъ хорошо съ душой открытой,
Съ душою искренней, простой,
Безъ мысли злобной и сокрытой
Прийти молиться въ храмъ святой.

И тамъ внимать словамъ священнымъ,
На ликъ Спасителя взирать,
И съ сердцемъ кроткимъ и смиреннымъ
Предъ нимъ колѣна преклонять.

Богатымъ, бѣднымъ открываетъ
Покой и радость Божій храмъ,
И пѣнье дивное ласкаетъ
Собой молящихся всѣхъ тамъ.

Иди же, братъ, съ душой открытой,
Съ душою искренней, простой,
Безъ мысли злобной и сокрытой —
Иди молиться въ храмъ святой.

Христіанинъ.

Новая тактика.

(Письмо изъ Москвы о Церкви и большевикахъ).

Тотъ единодушный протестъ, который такъ дружно выразила вся вѣрующая Россія противъ большевickaго декрета о «свободѣ совѣсти» и противъ отдѣльныхъ актовъ насилія большевиковъ надъ церковью показали намъ ясно, что сразу они не въ силахъ будутъ наложить свою тяжелую руку на церковь, что однимъ насиліемъ они здѣсь ничего не сдѣлаютъ. Они хорошо поняли это и начинаютъ употреблять противъ церкви другое оружіе. Оружіе это — пропаганда противъ церковныхъ идей и возбужденіе народа противъ духовенства.

Уже нѣдѣли дѣтъ тому назадъ въ газетахъ появилось извѣстіе, что большевическое правительство рѣшило отпустить на это дѣло, т. е. главнымъ образомъ на изданіе соответствующихъ брошюръ, пять милліоновъ рублей. Но этимъ они не ограничиваются. Главное ихъ вниманіе, повидимому, обращено теперь на устную пропаганду. Съ этою цѣлю по праздничнымъ днямъ они теперь вѣду устраиваютъ митинги на темы, касающіяся церкви и отношенія къ ней большевиковъ. На одномъ изъ такихъ митинговъ пришлось присутствовать и мнѣ, и я не могу не подѣлиться съ читателями вынесенными отсюда впечатлѣніями и тѣми выводами, которые на этихъ впечатлѣніяхъ основываются, такъ какъ по моему эта дѣятельность нашихъ разрушителей грозитъ очень серьезной опасностью для церкви.

Митинги эти собственно не совсѣмъ вѣрно называются митингами. Это скорѣе цѣлая лекція на указанную тему. Въ началѣ читаются два три длинныхъ доклада выдающихся въ ихъ среди ораторовъ, потомъ начинаются пренія, причемъ, конечно, предпочтеніе дается «своимъ», хотя для видимаго безпристрастія допускаются одинъ — два защитника.

По своему содержанію эти митинги обычно являются силовымъ обвинительнымъ актомъ противъ духовенства. Именно противъ **духовенства**, а не церкви. Большевики теперь измѣнили тактику. На церковь они теперь не нападаютъ въ публичныхъ рѣчахъ, они ея обычно не касаются. Даже болѣе стараются выставить себя чуть ли не защитниками, радѣтелями ея пользы и блага. Но за то духовенства они не щадятъ совершенно, не жалѣютъ красокъ, чтобы очернить его и, конечно, не особенно церемонятся съ правдою и безпристрастіемъ, стараясь выставить его истинными врагами самой церкви, которую призваны защитить отъ духовенства большевики. Духовенство, какъ они увѣряютъ, давно уже измѣнило своему призванію. Богъ его не на небѣ, а на землѣ: онъ въ банкахъ, въ сберегательныхъ кассахъ и проч. Корыстность, стяжательность, — вотъ тѣ грѣхи, въ которыхъ больше всего обвиняютъ духовенство большевики. Смыслъ этихъ нападокъ понятенъ. Нужно во что бы то ни стало уронить предъ народомъ авторитетъ духовенства, въ которомъ они видятъ теперь своего главнаго и сильнѣйшаго противника, и захватить это вліяніе въ свои руки и въ той, пока кажется, единственной области (религіи), гдѣ они до сего времени ея не захватили, а потомъ, внесши разложеніе и въ эту область, уже свободно распоряжаться и душой и тѣломъ народа.

И нельзя съ печалью не признать, что въ извѣстной мѣрѣ они въ этомъ дѣлѣ имѣютъ успѣхъ. Народъ подъ вліяніемъ послѣднихъ событийъ оч. интересуется церковными вопросами и валомъ валитъ на это рода митинги.

Не смотря на рублевый взносъ, аудитория на той лекціи, гдѣ мнѣ пришлось быть, была переполнена. Былъ не менѣе, по моему приблизительному подсчету, тысячи двухсотъ человекъ. Изъ нихъ, судя по аннонсамъ въ соответствующихъ мѣстахъ, не болѣе трети большевиковъ; остальные или люди колеблющіеся, или преданные церкви, пришедшіе развѣдать тактику враговъ ея, и если можно, защитить церковь. «Свои» люди оч. усердно поддерживаютъ ораторовъ хлосками и выкриками въ нужныхъ мѣстахъ, чѣмъ конечно, еще болѣе обезкураживаютъ новыхъ людей, слушающихъ рассказы о различныхъ порокахъ «поповъ», о мнимыхъ богатствахъ монастырей и каниталахъ духовенства. Все эти сомнительныя статистическія выкладки конечно производятъ впечатлѣніе и, если не разрушаютъ вѣры и еще не отталкиваютъ отъ церкви, то все же вносятъ въ души слушателей раздраженіе и недо- вѣріе къ духовенству, которая потомъ конечно не такъ легко улетучиваются.

Когда рѣчь идетъ о декретѣ и его значеніи, то они увѣряютъ, что этотъ декретъ вовсе не стѣсняетъ *вѣры и церкви*, не *стѣсняетъ религиозной жизни народа*, а даже способствуетъ ея развитію. О тѣхъ пунктахъ декрета, которые слишкомъ определенно враждебны церкви, они благоразумно умалчиваютъ. И вотъ для слушателей напрашивается выводъ, что большевики это вообще очень милый народъ, что программа ихъ вовсе не идетъ противъ церкви; что духовенство враждуетъ съ нимъ лишь изъ корыстныхъ цѣлей и что его необходимо устранить и т. д. Но попусту подъ шумокъ, проводится и совершенно антихристіанскія идеи: что *Христосъ*, конечно, не *Богъ*, что евангеліе это лишь «книга легендъ», что для религиозной жизни не нужно совсѣмъ ни храмовъ, ни обрядовъ ни «поповъ», что *крестные ходы эти устраняются лишь изъ-за политическихъ, а не религиозныхъ принциповъ*.

Все это съ ясностью говорить о томъ, что Церкви, вѣрѣмъ вѣрующимъ нельзя не обратить вниманія на эту пропаганду и грозную отъ нея опасность. Изъ всѣхъ основъ, которыми живетъ и дышетъ русскій народъ, пока не поколеблется еще лишь одна, — *вѣра*. Если она упадетъ, то гибель неизбежна. Необходимо поэтому всюду, гдѣ есть къ тому малѣйшая возможность *организовать подобныя же чтенія для народа*, для разъясненія смысла декрета и для опроверженія большевистскихъ нападковъ на вѣру и духовенство. Эта неотложная обязанность *всего духовенства, учителей и вообще вѣрующей интеллигенціи*.

Гол. св. ш—ви.

На защиту церкви.

Съ 27 ноября 1917 г. образовался благочинническій союзъ духовенства и мірянъ въ IV-мъ округѣ Шенкурскаго у. Тогда въ число членовъ союза вступило 17 членовъ. На собраніи союзной группы 8 февр. т. г. по пун. 3-му Уст. постановлено: «Вступить въ союзъ общепархіяльный и центральный Всероссийскій и отчислять изъ средствъ союза 20% въ кассу Епарх. союза и 10% въ кассу центрального союза.» Въ кассу союза поступило 69 р. 50 к. Изъ этой суммы получено отъ председателя группы благоч. священ. І. Казакевича 21 р. Шенкурская группа союза въ IV-мъ благочиніи поставила цѣлью защиту церковныхъ, религиозныхъ и общественныхъ интересовъ своихъ членовъ. Однимъ изъ средствъ такой защиты группа признала необходимость оставленія незамѣченными тѣхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ, на которыхъ служители церкви подверглись несправедливому и насильственному дѣйствію со стороны прихожанъ, впрямь до раскаянія послѣднихъ и признанія ими своей вины. Въ такое время, какъ переживаемое, когда трудно положить предѣлъ незаслуженнымъ оскорбленіямъ и насиліямъ надъ служителями церкви, все мы единодушно должны поддержать нашихъ сочленовъ: пусть приходы, гдѣ пастыри подверглись гоненіямъ, остаются безъ священниковъ, и никто изъ насъ не долженъ замѣчать эти приходы. Если насъ гонятъ въ одномъ мѣстѣ, мы не пойдемъ туда, пока насъ не позовутъ.

Остается пожелать скорѣйшаго образованія ячеекъ нашего союза и въ другихъ мѣстахъ епархіи.

Законъ Божій въ карельскихъ школахъ.

Начатое безрелигиозными элементами движеніе противъ Закона Божія не даетъ покоя и карельскимъ учителямъ. Именно безрелигиознымъ, атеистически настроеннымъ среди нихъ. Таковъ лично намъ извѣстный учитель Ювалашкаго училища К. Для атеиста, каковъ г. К., никакая постановка Закона Божія не удовлетворительна. Со своимъ тупымъ и ограниченнымъ кругозоромъ г. К. не способенъ ничего видѣть и дѣлать дальше своей карельской хаты. Только такимъ недомыслиемъ и можно объяснить слишкомъ рѣшительныя и безповоротныя сужденія г. К. о предметѣ Закона Божія. К. называетъ «(въ № 21-мъ Голоса Сѣв. Учителя за 1918 г.) Законъ Божій «паразитомъ», рассказъ Библии о смѣшеніи языковъ строителей Вавилонской башни «безмысленной легендой» и т. п. Хочется сказать К.: «Суди, дружокъ, не выше санаго.» Удивительная

заносчивость ремесленника начальной школы. Напомнимъ «педагогамъ» въ родѣ г. К., что обвиненіе въ паразитизмѣ палка о двухъ концахъ. Если г. К. вдумается поглубже въ собственное положеніе, онъ пойметъ, что и себя онъ на карельской нивѣ долженъ причислить къ тѣмъ существамъ, которые не облагораживаютъ жизнь, а играютъ роль разлагающихъ ее началъ. Такова роль вредныхъ микробовъ.

Что-же касается глупаго вынада г. К. относительно Библии, то онъ не знаетъ, что рассказъ о столпотвореніи помѣщенъ въ *исторической* книгѣ—Бытія, гдѣ не мѣсто вымысламъ и фантазіямъ. Самъ по себѣ рассказъ, соблазвившій карельскаго учителя, ничего противнаго законамъ логики не заключаетъ. Смыслъ его, непонятный г. К., учившему когда-то Законъ Божій, но, очевидно, недостаточно осмысленно, слѣдующій. Потомки Хама, зная изъ пророчества Ноя о предстоящемъ порабощеніи др. племенамъ, задумали не допустить исполненія пророчества, и создать, такъ сказать, всемірный центръ (имя себѣ и башню высокою до небесъ). Промыслъ Божій разрушилъ безумное предпріятіе. Скажите, что безмысленнаго въ библейскомъ повѣствованіи? Попытка къ созданію могущественнаго царства для потомковъ Хама не удалось по волѣ Промысла. Вотъ и все, что даетъ Библия. Библия указываетъ *мѣсто*, гдѣ происходило безумное строительство. Это—долина Сенааръ. Послѣ поисковъ мѣста, гдѣ находилась начатая башня, археологи дѣйствительно встрѣтили развалины, состоящія изъ приготовленныхъ изъ глины кирпичей, *со слѣдами земной смолы*, замѣнявшей строителямъ цементъ. Этотъ штрихъ какъ разъ *соотвѣтствуетъ* рассказу Библии. Далѣе раскопки псевдоили археологамъ *вычислить*, какую массу времени потребовало сооруженіе Вавилонской башни и матеріаловъ для нея, а именно—около 3 хъ лѣтъ на подготовку матеріаловъ и 22 хъ лѣтъ на постройку. Въ Британскомъ музеѣ хранится плита со слѣдами древней надписи, оч. близкой къ сущности библейскаго рассказа. Истина библейскаго повѣствованія подтверждается и преданіями, сохранившимися у *разныхъ народовъ* о смѣшеніи языковъ. Очевидно преданія имѣютъ общее начало.

Теперь мы положительно вынуждены высказать и наши соображенія и желательныя постановки Закона Божія въ карельскихъ школахъ. Прежде всего отъ законоучителя не должны смущаться такими нападками, на какія способенъ невѣжество безрелигиозныхъ учителей. Нѣсколько атеистовъ изъ этой компаніи дѣйствительно могутъ смутить не твердыхъ въ вѣрѣ. Извѣстно ужъ наше религиозное невѣжество. Но карельскіе священники должны пояснить народу прямо и открыто, что учителя готовы отнять у народа вѣру въ Бога. Пусть народъ самъ рѣшитъ, умѣстно-ли вмѣшательство учителей въ религиозную область. Пусть учитель знаетъ свое дѣло, да лучше учить ребятъ грамотѣ, а вѣры не касается, ибо немногіе учителя имѣютъ подготовку, чтобы разсуждать правильно о «религиозныхъ вопросахъ». Можно ручаться, что многие учителя дальше священно истории въ изложеніи Соколова или Смирнова сами не ушли, Библии не знаютъ, евангеліе знаютъ тоже плохо. Одинъ изъ учителей, окончившихъ Тотемскую учительскую семинарію, признавался намъ, что онъ при поступленіи туда забылъ даже рассказъ о Крещеніи. О богословскихъ знаніяхъ учителей и совѣтъ не приходится говорить. Но у насъ каждый, кому только не лѣнь, вскакую отсѣбятину, не учившись, проповѣдуетъ. Мы въ религиозныхъ вопросахъ подобны тѣмъ запорожцамъ, которые приходившихъ къ нимъ принимали, если только человекъ умѣлъ перекреститься, да «Отче нашъ» прочесть. Въ школѣ свѣтской Законъ Божій у насъ учить плохо и лѣнливо. Надо ужъ сказать правду. Апологетическихъ свѣдѣній, серьезныхъ трудовъ по религиознымъ вопросамъ у насъ обычно не изучаютъ. Плохо усвоенный катехизисъ, непродуманные обрывки библейскихъ рассказовъ. Вотъ и весь религиозный багажъ нашихъ учителей. Это обязывало-бы ихъ быть скромнѣе, но малознаніе или незнаніе всегда заносчиво.

Педагогическія соображенія обязываютъ карельскихъ законоучителей серьезнѣе относиться къ дѣлу. Надо возможно шире пользоваться роднымъ языкомъ дѣтей. Болѣе того: гдѣ знаніе русскаго языка среди карельскаго населенія слабо, тамъ обязательно вести обученіе Закону Божію на родномъ языкѣ дѣтей. Надо начинать обученіе не съ молитвъ, а съ библейскихъ рассказовъ: они болѣе соответствують дѣтской природѣ. Молитвамъ-же обучать при самомъ совершеніи утреннихъ молитвъ въ школѣ. Что касается знанія карельскаго яз., то для священниковъ оно обязательно. Крайне странно жать среди народа годами, и не заботиться объ усвоеніи его языка. Какъ-же тогда исповѣдывать? Еще на карельскомъ съѣздѣ въ г. Кеми было поставлено такое обязательство относительно знанія языка населенія. Широкое пользование языкомъ дѣтей—первое требованіе для карельскаго законоучителя. Затѣмъ, изучая библейскіе рассказы изъ Ветхаго Завета, дѣти уже въ первый же годъ должны быть ознакомлены и съ воскресными утренними евангеліями и далѣе въ каждомъ отдѣленіи надо вести чтеніе Евангелія съ пересказомъ содержанія. Христіан-

скія дѣти обязательно должны знать Христа и Его ученіе прежде всего. На помощь законоучителю церковный указатель евангельскихъ чтеній на каждый день, на каждый праздникъ. Въ старшемъ отдѣленіи можно читать по русски, а пока дѣти плохо понимаютъ русскую рѣчь—на карельскомъ языкѣ. Переводъ Евангелія по-карельски сдѣланъ уже давно. Пока дѣти не умѣютъ читать, читаетъ самъ законоучитель. Затѣмъ надо къ каждому уроку готовить рассказы изъ житій святыхъ, понятныя дѣтямъ, чтобы при случаѣ, показать на немъ исполненіе той или другой изъ христіанскихъ добродѣтелей. Хорошо проведенный рассказъ дѣйствуетъ сильно. Привлекать къ работѣ весь классъ, законоучитель поставитъ дѣло такъ, что никто не будетъ упрекать. Законъ Божій въ томъ, что онъ «паразитъ» въ школѣ. Побольше любви къ дѣлу. Побольше, о. о. и братіе, вниманія, ибо теперь праги слѣдуетъ за каждымъ вашимъ шагомъ.

Постомъ.

Постомъ намъ Церковь ежедневно
Велитъ псалмы читать и пѣть,
Читая, плакать сокрушенно
И о грѣхахъ своихъ скорбѣть.
Вникая въ смыслъ псалмовъ, неволью
Душой смиреннѣе своей—
На сердцѣ такъ легко, спокойно,
Забывать весь гнѣвъ земныхъ скорбей.
И ты, отдавшись въ волю Бога,
Весь проникаешься мольбой,
И никакая ужъ тревога
Не нарушаетъ твой покой.

Сергій Лазушинъ.

Законъ Божій въ освѣщеніи Голоса Сѣвернаго учителя

(№ 23 отъ 16 мар. 1918 г.)

Законъ Божій не даетъ спать тѣмъ, кто думаютъ, что строить новую Россію. Они уже давно начали противъ него походы. Знаменательно все это, какъ показатель времени.

Сколько ни лицемерятъ иногда противники Закона Божія, подтягивая разные случайные доводы противъ Закона Божія (свободу совѣсти, даже недостатокъ времени для общеобразовательныхъ предметовъ, незрѣлость дѣтей для воспріятія религиозныхъ истинъ и т. д.), въ сущности дѣла противъ религіи въ школѣ возстаетъ *антихристіанскій* духъ противниковъ религіи. Наипротивники не вѣруютъ въ Бога и Христа для нихъ не Сынъ Божій, Его ученіе для нихъ не истина и церковь не общество Его для устройства на землѣ дѣла спасенія людей. Вотъ гдѣ настоящая причина всѣхъ нападковъ на Законъ Божій и религію въ школѣ. Но пока все атеисты принимаютъ въ которую личину доброжелательства. Они знаютъ, что вѣрующіе могутъ имъ сказать: если вы невѣрующіе, то отойдите и не вмѣшайте намъ... все религиозные вопросы насъ не касаются... намъ не надо Закона Божія, а намъ надо, ну и успокоитесь... Въдѣ это и будетъ такъ согласно съ началами свободы вѣроисповѣданій. Но нѣтъ, противники наши ввязываются въ рѣшеніе вопроса, чтобы и др. навязать свое безбожіе, оказавъ непремѣнно свое вліяніе, даже давленіе и насиліе (какъ «народные» комиссары; изъ коихъ справедливо называютъ многихъ бывшими иудеями) или, по крайней мѣрѣ, затемнить сознаніе вѣрующихъ, обить ихъ съ толку.

Вотъ и новая статья противъ Закона Божія въ «Голосѣ Сѣв. учит.» не выясняетъ дѣла, а затемняетъ вопросъ, совершенно не помогая его разъясненію. Авторъ статьи быть въ одну точку: Законъ Божій не надо, а почему—это онъ не доказываетъ даже, а только по поводу вопроса высказываетъ разные соображенія и, т. обр., о недостаткахъ духовенства. Судите: Законъ Божій и духовенство, школьное преподаваніе религиозныхъ истинъ и законоучителя. Вотъ въ этомъ все немногое по мыслямъ, что выдвинуть авторъ.

Однако, посмотримъ, съ какимъ арсеналомъ выходитъ авторъ?

Упомянувъ о педагогахъ «Божіей милостію», которые дано начали задумываться, надо ли и полезно-ли сообщать дѣтямъ истины религіи, авторъ утверждаетъ, что царское правительство пользовалось законоучителями къ насажденію въ школѣ идей рабства и самодержавія. Это первое, что смогъ сказать г. Леонидъ Качановъ.

Позволительно спросить автора: кто это «педагоги Божіей милостію»? Это надо точно установить, во избѣжаніе излишняго самилія тѣхъ, кто не признанъ, но смилитъ быть имъ. *Алексъ Коменскій*, безъ сомнѣнія, принадлежить къ числу признанныхъ, а онъ училъ: «дѣти наши рождены для неба, возрождены Духомъ Божіимъ, поэтому они и должны быть воспитаны какъ будущіе граждане неба»... Коменскій находить необходимымъ знакомить дѣтей съ содержаніемъ Библии преимущественно черезъ языческія писатели, «шутовскимъ Платвмъ», «безправственнымъ Марціаломъ», «вздвѣвающимъ надъ Богомъ Лукіаномъ...»¹⁾ *Песталоцци* въ одномъ изъ

¹⁾ У ап. Павла сказано, что сатана принимаетъ видъ ангела свѣтлаго ради своихъ цѣлей зла.

²⁾ Великая Дидактика, стр. 216—244 стр. 24.

^{*)} Одна изъ причинъ нашего деморощеннаго атеизма.

своихъ учебныхъ отчетовъ говорить, что его питомцы учились религіи еженедѣльно 2 раза, при чемъ изучали ходъ религіознаго развитія человѣчества, нагорную проповѣдь, Евангеліе отъ Іоанна, чтобы оживить въ дѣтяхъ чувства вѣры, надежды и любви и обратить ихъ въ привычку.²⁾ Ушинскій признавалъ, что «Евангеліе дѣйствуетъ на десятилѣтнее дитя, что я самъ испыталъ на себѣ и дѣтяхъ».³⁾ Въ извѣстномъ каждому учителю «Родномъ словѣ» Ушинскій помѣстилъ столь художественно написанные разеказы (съ точки зрѣнія дѣтской психологіи) о праздникахъ, что они цѣликомъ перепечатываются др. составителями дѣтскихъ хрестоматій. Надо-ли приводить имя *Рачинскаго*, вся система школьнаго обученія у котораго была проникнута религіознымъ характеромъ. *Острогорскій*, редакторъ педагогическихъ изданій, авторъ статей по педагогическимъ вопросамъ, высказывался, что Евангеліе одно можетъ установить правильныя отношенія къ Богу и къ жизни по вѣрѣ⁴⁾. Достаточно приведенныхъ мѣтъ всѣми признанныхъ педагоговъ. Л. Качановъ напрасно замалчиваетъ истину.

Выѣсто рѣшенія вопроса, онъ уклоняется въ сторону и начинаетъ клеветить духовенство въ фанатичности, «недостаткѣ терпимости» и др. недостаткахъ. Но гдѣ же логика? Съ одной стороны Законъ Божій, съ другой недостатокъ духовенства. Никакой связи и послѣдовательности. Скачки мысли. Непозволительный переходъ къ чуждому темѣ вопросу. Безъ недостатковъ людей нѣтъ. Другой недостатокъ духовенства, по мнѣнію Качанова, «іудова болѣзнь къ сребренникамъ». Какое имѣетъ право онъ говорить объ этомъ. И кто такой Качановъ, чтобы такъ рѣзко и безповоротно обличать др.? Ясно, что своимъ «попощеніемъ» Качановъ замѣняетъ недостатокъ разумнаго дѣла или намѣренно затуманиваетъ истину, затемняетъ ее. Дальше Качановъ оправдываетъ социалстовъ, отдѣлившихъ церковь отъ государства и большевиковъ, изгоняющихъ Законъ Божій. Оправданіе — въ опасности Закона Божія для общеобразовательныхъ предметовъ (нѣтъ времени) и немнѣніи ередствъ для уплаты за Законъ Божій. Объ іудовой болѣзни не стоить говорить много: во первыхъ, законоучители никого не передаютъ, вторыхъ, плата за трудъ не есть болѣзнь. Только по злобѣ можно бросать такія глупыя аргументы, не отдавая себѣ должнаго отчета въ значеніи выкидываемыхъ словъ. Нынѣ всѣ учителя, вслѣдъ за др. требуютъ себѣ увеличенія жалованья изъ за дороговизны. Можно съ точки зрѣнія г. Качанова, сказать имъ всѣмъ: «Вы не петинные учителя! У васъ іудова болѣзнь, а потому не надо ни ариометики, ни русскаго языка».

За невозможностью и на самомъ дѣлѣ возразить что-л. серьезное противъ Закона Божія, К—въ, сердится. Онъ недоволенъ, что духовенство поднимаетъ «темныхъ» прихожанъ. Почему неизрѣшимо «темныхъ»? И что за самолюбіе у К. на непогрѣшимое пониманіе вопроса. Неприятно стало, что прихожане и родители вмѣшались въ дѣло. Надо, видите-ли, чтобы вопросъ рѣшился только по указкѣ г. Качанова. Но мы видимъ, что претензіи г. К—въ велики, но неосновательны.

Выбрасывая легко обвиненія духовенству, точно оно грѣшнѣе др. сословій въ государствѣ, К—въ рѣшается приписать ему служеніе дьяволу и козвственню приводитъ слова Спасителя: «вы отъна вашего дьявола...». Не считаясь съ историческими фактами, К—въ упрекаетъ духовенство въ томъ, якобы церковь оправдывала убійство митр. Филиппа, сожгла прот. Аввакума и высказываетъ догадку, если бы духовенство имѣло власть, то «засвѣтили бы кистри инквизиціи...». Вотъ подобное фразерство запускается исключительно для того, чтобы сбить съ толку, запутать дѣло, ошеломить... Но стыдно въ учительскомъ органѣ печатать неблизны въ родѣ одобренія церковью убійства св. Филиппа и оч. глупо запугивать своими фантазіями о какой-то небывшей у насъ инквизиціи. Аввакума сожгла не церковь, а гражданское правительство. Впрочемъ всѣ эти уклоны отъ прямого рѣшенія вопроса, къ Закону Божію, какъ предмету школьнаго преподаванія не имѣютъ.

К—въ не признаетъ права судить о Законѣ Божіемъ ни за Московск. съѣздомъ духовенства и мірянъ, ни за Соборомъ, ни за собраніями родителей. За кѣмъ-же такое право? Раньше К—въ писалъ, что и приходскія собранія не компетентны въ рѣшеніи вопроса.

Но для насъ оч. важно слѣдующее. К—въ проговорился въ пылу полемики и говоритъ, что «сознательное» (?) учительство ни подъ какимъ видомъ (какая нетерпимость!) не допускаетъ необходимость религіозныхъ знаній для школьниковъ... Такъ вотъ въ чемъ дѣло-то. Учительство «сознательное» прямо отвергаетъ религію, оно, по словамъ Качанова, состоитъ изъ атеистовъ. Ну, тогда все понятно. Не для чего и лицемѣрить. Не за чѣмъ пускаться и пылъ въ глаза, яко бы какой-то заботой о свободѣ совѣсти. Но тогда не дѣло безбожниковъ устроить судьбу вѣрующихъ. Оставайтесь при своемъ безбожій, вамъ никто не мѣшаетъ, но и не вмѣшивайтесь и въ религіозныя отношенія людей вѣрующихъ.

²⁾ Очерки исторіи воспит. и обуч. Модзалевскій, стр. 33—34.

³⁾ Собр. соч. т. III, стр. 190.

⁴⁾ Мнѣнія русск. людей о лучшихъ книгахъ для чтенія, стр. 97.

Не замѣчая, что читателямъ ясно подлинное настроеніе К—ва, онъ пробуетъ еще разъ привести аргументъ въ пользу неузости религіознаго образованія, стараясь усыпить чью-то бдительность ссылками на апостоловъ, яко бы лишенныхъ религіозныхъ знаній и на Савла. Но эти примѣры не говорятъ, чего хочетъ К. Апостолы прежде всего были вѣрующіе и не были лишены религіозныхъ знаній, въ томъ числѣ и Савль. Затѣмъ всѣ и апостолы имѣли исключительное религіозное вѣдѣніе и просвѣщеніе. Они во всей исторіи христіанства — единственный примѣръ. До апостоловъ намъ далеко. Мы должны пріобрѣтать религіозныя знанія, ибо мы не назначаемся къ той роли, исключительно апостольской, какая была назначена имъ.

Нелѣпо утвержденіе К—ва, что І. Христосъ не училъ дѣтей. Въ числѣ слушателей Его всегда бывали отроки и юноши. Въ Евангеліяхъ прямо говорится о богатомъ *юношѣ*. Апостолы учили и просвѣщали не только взрослыхъ, но и цѣлыя семейства, гдѣ были отроки и юноши. *Юноша* Евтихъ въ Троеѣ слушалъ проповѣдь ап. Павла, уснулъ отъ утомленія, упалъ съ окна, разбился, но былъ воскрешенъ апостоломъ.

Упрекая духовенство въ незнаніи Слова Божія, К—въ самъ повиненъ въ этомъ, но его самолюбіе не знаетъ границъ: онъ укоряетъ, что священники носятъ на груди Крестъ и добавляютъ, что намъ надо не другихъ учить, а быть учениками, ибо мы не знаемъ «первыхъ началъ Слова Божія». Забросалъ грязью. Нагадумился, сколько хотѣлъ. Озорилъ передъ читателями «Голоса Свѣ. учителя». Разжегъ ненависть, подливая масла въ огонь. Это все называется рѣшеніемъ вопроса о Законѣ Божіемъ. Грустно, что безъ вниманія дѣла, но съ большой дозой фанатеріи, со плохимъ знаніемъ катихизиса, выступаютъ «сознательные» учителя.

Рѣшилъ-ли К—въ вопросъ? Да, нѣтъ. Намѣтилъ ли путь для рѣшенія? Тоже нѣтъ. Онъ только обвинялъ, бранился и главное — затемнялъ сознание своихъ читателей. Пусть читатели нашей статьи раскроютъ глаза родителямъ, что такое взгляды Качанова и солидарныхъ съ нимъ «сознательныхъ» учителей.

На учительскомъ собраніи.

11 (24) марта т. г. въ помѣщеніи Ломоносовской гимназіи учителя и учительницы рѣшали вопросъ о своемъ отношеніи къ Закону Божію въ городокъ. учил. по предложенію городск. думы. Собраніе не было многолюднымъ. Съ длиннымъ докладомъ о Законѣ Божіемъ выступилъ учитель Качановъ. Сначала настроеніе собранія было спокойнымъ, потомъ когда оно уловило козвственный мѣстами тонъ развязнаго докладчика, гдѣ онъ высмучивалъ понятіе о Богѣ и Прес. Троицѣ, учительницы затонали ногами отъ негодованія... Пришлось председателю водворять порядокъ. Дѣло въ томъ, что докладчикъ производилъ по своему почину анкету среди учащихся о Законѣ Божіемъ и, между прочимъ, въ анкетѣ былъ вопросъ: кто такой Богъ? Ясно, что нельзя было ставить его. Вѣдь, кто же можетъ дать нечепырающей отвѣтъ на такой вопросъ. Всѣ наши познанія о Богѣ не отвѣчаютъ Его Существу (не адекватны). И вотъ неудачные ученическіе отвѣты и дали поводъ для легкомысленныхъ замѣчаній докладчика, который въ одномъ мѣстѣ сблизилъ, пародировавъ дѣтскій отвѣтъ, Бога со «столбикомъ» (къ которому привязана лошадь).

Никакого рѣшенія вопроса докладчикъ дать не могъ. Части доклада были чисто механически связаны, на имѣя между собою логической связи. И вотъ такой безсвязный матеріалъ докладчикъ выдвинулъ въ основу сужденій учительства о Законѣ Божіемъ. Главная часть доклада состояла изъ выпадовъ по адресу духовенства (жадность къ наживѣ, игра въ карты, пьянство, незнаніе методики Закона Божія, незнаніе слова Божія, исполненіе полицейскихъ обязанностей при царской власти). Основныя мысли доклада: истины религіи доказывать нельзя, напр., понятія о Богѣ, Троичности, поэтому Законъ Божій вреденъ. Онъ отнимаетъ необходимое время для др. предметовъ. Христіанство не имѣетъ никакихъ преимуществъ передъ іудействомъ и магометанствомъ. Въ школахъ Законъ Божій не долженъ быть. Законоучителя быють учащихся, запугиваютъ ихъ. Внущаютъ передъ Богомъ страхъ, а родители возбуждаютъ съчь дѣтей. Словомъ, докладчикъ все раздувалъ до невѣроятныхъ размѣровъ, сгущалъ краски до предѣловъ и въ одномъ мѣстѣ даже обронилъ замѣчаніе: «Наши законоучителя сами не ушли дальше Господи помилуй» (тутъ ему крикнули что это ужъ черезъ чуръ, что есть и образованные священники), а разрѣшать сомнѣнія учащихся и не желаютъ, и не могутъ. Въ школахъ законоучителя случайные гости: больше они помышляютъ о крестинахъ, свадьбахъ и др. требахъ. Вообще докладъ представлялъ крайне пристрастную оцѣнку духовенства и законоучителей, а не рѣшеніе вопроса. У докладчика нѣтъ необходимыхъ знаній, но оч. много самолюбія и самоувѣренности. Въ заключеніе докладчикъ призвалъ учительство вести учащихся къ такой религіи, въ которой нѣтъ никакихъ различій существующихъ религій. Особенно нападалъ докладчикъ на *Церковность*, указывая, что ей не мѣсто въ школахъ. Можно было догадаться, что докладчикъ отрицаетъ итаинства и все богослуженіе и всѣ Церковныя символы. Мало того, онъ противъ

всѣхъ догматовъ вѣры. Его религія пока чистое ничто, ждущее еще заполнения въ процесѣ будущаго творчества учителей и учительницъ...

Мы послѣдно возражали докладчику. Во время преній онъ своей неумѣренной критикой законоучителей вновь вызвалъ негодованіе аудиторіи, которая стала ему топтать ногами. Многие покинули собраніе. Залъ значительно опустѣлъ. Какая резолюція принята собраніемъ, — сообщимъ въ слѣдующій разъ.

Въ великопостные дни.

Несутся въ храмахъ пѣснопѣнья, —
Народъ тамъ кается въ грѣхахъ,
Забывъ мірскія развлечения
Въ великопостныхъ, строгихъ дняхъ.
Пройдутъ они — дни покаянья, —
Народъ встряхнетъ ярмо грѣха,
Для просвѣтлѣвшаго сознанья
Не будетъ жизнь уже плоха...
А вмѣстѣ съ чувствомъ просвѣтлѣвшимъ
И вся природа оживетъ, —
Съ весеннимъ днемъ къ намъ прилетѣвшимъ
Гимнъ воскресенія запоетъ!..

Сергій Ляпушинъ.

Захватъ Синода.

На Помѣстномъ Соборѣ получены извѣстія изъ Петрограда о томъ, что большевиками захвачены Синодъ и всѣ его пріеутственные мѣста.

Сначала большевиками были заняты помѣщенія училищнаго совѣта.

27 янв. въ субботу, въ казначейство Синода явился красногвардейцы и опечатали казначейство, заявивъ что 29-го января они будутъ производить опись всего имущества и денегъ находящихся тамъ. Въ казначействѣ къ этому времени было въ наличности 200 тыс. р. и кромѣ того хранились расписки о вкладахъ въ банки процентныхъ бумагъ.

Въ субботу же въ бывшую канцелярію оберъ-прокурора Синода (нынѣ — департаментъ поповѣдацій) явился по уполномочію изъ Смольнаго полякъ-бѣжевецъ, изъ комитета помощи бѣженцамъ, и заявилъ, что совѣтомъ народныхъ комиссаровъ ему поручено закрыть Синодъ и ликвидировать всѣ его учрежденія. Тотчасъ же былъ вызванъ вице-директоръ департамента, отъ него представитель Смольнаго потребовалъ выдачи ключей, ключи передать служителю и приказалъ никого изъ служашихъ и постороннихъ въ помѣщеніи департамента не пускать.

Извѣстіе о захватѣ синода произвело въ московскихъ церковно-общественныхъ кругахъ сильное впечатлѣніе.

Вѣсти съ Собора.

— По поводу изданныхъ Совѣтомъ нар. комиссаровъ декрета о введеніи новаго стіля Соборъ постановилъ: 1) что въ теченіе 1918 г. Церковь въ своемъ обиходѣ будетъ руководиться старымъ стілемъ; 2) поручить богослужебному отдѣлу разработать въ подробностяхъ дѣло примѣненія стілей для всей жизни церкви.

— Соборъ принялъ постановленіе объ упраздненіи Дух. Консисторій: дѣла послѣднихъ будутъ преданы Епарх. Совѣтамъ постояннымъ административно-исполнительнымъ учрежденіямъ изъ выборныхъ членовъ, при содѣйствіи коихъ архіерей управляетъ епархіей.

— Въ виду декрета о новомъ способѣ расторженія браковъ Соборъ постановилъ спѣшно разработать вопросъ о бракоразводномъ процесѣ.

Послѣ продолжительныхъ преній о томъ, кто можетъ быть избираемъ въ епископы Соборъ постановилъ: «Епископъ избирается въ возрастѣ не моложе 35 л. изъ лицъ монашескихъ или не обьязанныхъ бракомъ лицъ благаго духовенства и мірянъ, при чемъ для тѣхъ и другихъ обязательно по крайней мѣрѣ обличеніе въ расефорѣ».

— 24 января Соборъ сдѣлалъ постановленіе, что если онъ будетъ вынужденъ прекратить занятія, закрывшимся себя не считать и возобновить работы при первой возможности, хотя бы въ другомъ помѣщеніи или другомъ городѣ.

— На церковномъ соборѣ получены свѣдѣнія о громадномъ пожарѣ въ Соловецкомъ монастырѣ. Есть жертвы среди братій монастыря. Сгорѣли нѣкоторые корпуса, многія службы, въ томъ числѣ монастырская мельница, на которой погибло 6.000 пудовъ хлѣба. Съ большимъ трудомъ удалось отстоять монастырскія святыни.

Письмо съ Собора.

Сегодня, 23 февраля ст. ст. въ общемъ (пленарномъ) засѣданіи собора принятъ параграфъ пятый устава о благоустроеніи прихода въ слѣдующей редакціи: «если число прихожанъ одиоштатнаго прихода уменьшится, а остальные прихожане не будутъ въ состояніи обезпечить причтъ надлежащимъ содержаніемъ; или въ случаѣ общаго обѣдненія

прихожанъ, при невозможности оказать должное пособие на это изъ епархіальных или общецерковныхъ (суммъ) средствъ; а также, въ случаѣ несоблюденія прихожанами обязательствъ по содержанию храма и причта, — этотъ приходъ съ храмомъ вместе приписывается по распоряженію епархіальной власти къ одному изъ ближайшихъ монастырей или къ одному изъ соседнихъ приходовъ. Въ многотысячныхъ приходахъ въ указанныхъ случаяхъ соответственно уменьшается число штатовъ. Мнѣ невольно думается, не будетъ ли этотъ параграфъ могилкой, которая приметъ въ свои объятія многія приходы нашей епархіи. На первый взглядъ изложенное въ этомъ параграфѣ точно бы и не страшно; но если принять во вниманіе изложенное въ отдѣлѣ Собора о правовомъ и вѣщественномъ положеніи духовенства, гдѣ предположено путемъ приходскаго самообложения взыскивать для содержанія причта 2700 рублей ежегодно, то какъ бы не получилось то, что маленькіе приходы, не будучи въ силахъ собрать такую сумму, останутся безъ причта, а первенослужители этихъ приходовъ, силясь получить оговоренное этой статьей, вынуждены будутъ искать себѣ работы въ другихъ вѣдомствахъ и учрежденіяхъ. Тогда къ чему бы все это пошло? Лично, я пожалуй, увѣренъ въ томъ, что большинство приходовъ нашей епархіи не сможетъ обезпечить такимъ содержаніемъ причтъ, и приходжане этихъ несчастныхъ приходовъ вынуждены будутъ для удовлетворенія своихъ религиозныхъ нуждъ ѣздить за десятки и даже сотня верстъ или оставаться въ положеніи дикарей. Поэтому я много и упорно опровергалъ этотъ пунктъ, но добился только измѣненія и дополненія въ видѣ слѣдующаго параграфа шестого*). Хотя мнѣ помогали въ этомъ протоіерей В. П. Сивцовъ и Архіепископъ Кириллъ Тамбовскій, но мои проекты въ полномомъ ихъ изложеніи не были приняты. Поэтому считаю своимъ нравственнымъ долгомъ оповѣстить приходы Архангельской епархіи о вышесказанномъ, предлагая подробности узнать изъ газетъ, вѣстряе изъ Церковнаго вѣстника № 5, если ему суждено будетъ выйти въ свѣтъ. Есть еще маленькая надежда смягчить суровость этого приговора, но какъ это удастся, покажетъ будущее. Я всѣ силы и умѣны употреблю для дѣла, но результаты суждений, слагаясь согласно убѣжденію большинства, могутъ быть и несобственно примѣнимы къ условіямъ и особенностямъ жизни нашей Архангельской епархіи. Если же что выйдетъ и нежелаемое, то прошу меня въ этомъ извинить.

Членъ Священнаго Всероссийскаго церковнаго собора Степанъ Захаровъ Осиповъ**). 23 февр. ст. ст. 1918 г.

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО

Тобольскому епархіальному Совету.

Облеченные довѣріемъ епархіи отцы и братья!

Объявленіемъ Тоб. дух. Консисторіи своевременно было извѣщено, что съ 18 августа 1917 г. Вы, Епархіальный Советъ, съ благословенія Божія, приступили къ исполненію своихъ обязанностей, а слѣдовательно, и къ защитѣ интересовъ полуголоднаго, правтвенно-измученнаго, забитаго духовенства, особенно деревенскаго, брошеннаго на произволъ судьбы по дѣламъ и всѣмъ нашей обширной епархіи. Прошло 4 мѣсяца Вашей кабинетной работы, но духовенство «до сего дня» не получило достаточной надежды и увѣренности въ томъ, что его интересы въ деревнѣ будутъ защищены, что голосъ его скоро будетъ услышанъ и оно не погибнетъ отъ голодной смерти, которая въ виду полной дезорганизации приходовъ въ дѣлѣ содержанія причтовъ — уже витаетъ у него надъ головой.

Хотѣлось бы вѣрить, что Ваши заботы и труды будутъ благовременны, поспѣльны и къ запросамъ жизни епархіи — отзывчивы; ибо только при этомъ условіи будетъ польза церкви и Ваши труды цѣнны.

Хотѣлось бы услышать отъ Епархіальнаго Совета, на основаніи выработанныхъ Священнымъ Соборомъ положеній тѣхъ временныхъ, *ультимативныхъ* условій приходамъ, кои поставили бы причты въ надежное и безбѣдное матеріальное положеніе, дѣйствительно, какъ священно-церк.-служителей, а не какъ батраковъ и работниковъ всецѣло находящихся, особенно въ настоящій моментъ, въ зависимости отъ желанія прихожанъ, полагающихъ свое «я» въ основу блага духовенства девизомъ: «сколько хочу, за столько и плачу» — неудобно — уходите и т. д. въ этомъ духѣ.

Прошу настоящее обращеніе мое не разсматривать какъ упрекъ или осужденіе вашей работѣ, а тѣмъ болѣе личностей, ибо лично Васъ никого я не знаю, но пишу сіе, указывая на страданія вашихъ же собратьевъ и моихъ, ибо пережить и нести это «униженіе» ради подачки и оскорбленій скоро кончится терпѣніемъ, что я лично не скрываю о чемъ я считаю нужнымъ заявить путемъ печати ко всѣмъ моимъ собратьямъ и сослуживцамъ во Христѣ.

Ново-Ильинкой церкви свящ. *Михаилъ Виноградовъ*.

*) Къ сожалѣнію, авторъ письма содержанія этого параграфа не сообщилъ. Ред.

**) Ср. слѣдующее письмо.

Изъ сопоставленія двухъ приведенныхъ сообщеній читателю легко самъ увидитъ одинъ изъ основныхъ недостатковъ современной приходской жизни. Съ одной стороны для прихода требуется духовный руководитель, отдающій духовнымъ дѣламъ все свои силы; съ другой, чтобы онъ не отвлекался посторонними заботами, требуется обезпечить безбѣдное существованіе отъ прихода его семья. Что священникъ въ приходѣ долженъ быть беззаветнымъ труженникомъ, истиннымъ духовнымъ отцомъ, объ этомъ твердятъ ему всѣ: и архіерей, и благочинный, и пасомые и даже недоброжелатели — сектанты. Но какъ только возникаетъ вопросъ объ его обезпеченіи, тутъ уже и начальство даетъ благіе совѣты о самоотверженіи, и прихожане усчитываютъ каждую копейку, и враги во всѣ трубы трубятъ, что духовенство обираетъ народъ. Въ концѣ концовъ появляется въ приходѣ церковнослужитель съ платою подешевле, но неизвѣстно, способный ли быть дѣйствительнымъ руководителемъ духовной жизни прихода. Между тѣмъ казалось бы вопросъ рѣшается весьма легко, если твердо держаться слѣдующихъ двухъ положеній: 1, великій глава православной семьи считаетъ для себя обязательнымъ оплачивать содержаніе своего духовнаго руководителя и 2, — эта плата не должна быть ниже его собственной поденной платы. При выполненіи этихъ условій получился бы въ приходѣ не менѣе 300 домохозяевъ, каждый вноситъ первенному старостѣ на содержаніе причта за всѣ годичныя требованія своей еднородней зарплатой въ 10 рублей; получается даже болѣе, чѣмъ та сумма, которую назначилъ Священный соборъ. По чистой справедливости, такое вознагражденіе должно бы получать одинъ священникъ; но, чтобы загладить уста недоброжелателей, прилагаемъ цифру около 3000 руб. въ годъ мѣстѣ и для священника и для преломщика. Пусть трудъ ихъ двоихъ опѣивается равнымъ трудомъ одного рабочаго, при томъ непониманіи духовныхъ дѣлностей, среди котораго мы живемъ. Что указанная нами цифра близка къ дѣйствительному положенію дѣла, какъ слышно, отбирая землю, приходы назначаютъ жалованье причтамъ въ суммѣ уже 2400 рублей и болѣе. Во всякомъ случаѣ хотѣлось бы смотрѣть на изложенное, какъ на матеріалъ для рѣшенія вопроса, отвѣты на который читателей просить направлять въ редакцію. Желательно бы слышать голоса и духовенства и мірянъ.

Впечатлѣніе отъ крестнаго хода въ Петроградѣ.

(изъ письма одной христіанки).

О событіяхъ въ Петроградѣ навѣрно вамъ все извѣстно по газетамъ. Св. Церковь оскорбляютъ и грабятъ, душа болитъ и сердце кровію обливается. Теперь службы каждадневно: въ церкви особенно торжественно; все церковъ залита огнями и алтарь, посрединѣ храма, лицомъ къ алтарю, будто изваянная золотомъ фигура митрополита, — ширившая взадъ въ сверкающія иконы ризы. Онъ окруженъ толпою священнослужителей... Митрополитъ говоритъ молящимся, что пришло время пострадать за вѣру, пострадать за св. церковь и многое, многое говорить такъ, что весь народъ — рыдаетъ на всю церковь. Двухъ священниковъ убили за святую вѣру и т. д. Говорить голосомъ скрипучимъ, тихимъ... Во кругъ Митрополита Епископы, Архіепископы и весь священный санъ. То тамъ, то всюду среди рыданій, слышно: «Пресвятая Богородица, спаси насъ!» Грустное, тихое пѣніе молящихся... Кажется: нѣтъ надежды; темно и страшно... Первы не выдерживаютъ, падаешь безъ чувствъ.

Вчера, 21 января, состоялся крестный ходъ. Тысячелетняя толпа. Я отъ роду не видала столько народу. Отъ Казанскаго собора до Николаевского вокзала — ни пройти, ни проѣхать: весь Петроградъ занятъ народомъ. Кто то спросилъ: по какому случаю молебствіе? отвѣчаютъ: въ защиту Бога. Кто тихо, кто съ ревомъ говорили: Господи, помилуй насъ. И когда надъ толпой была поднята чудотворная икона Казанской Божіей Матери, все опустилось въ грязь на колѣни, у всѣхъ катились слезы и плакали на всю улицу и говорили: «Заступница наша, Спаси насъ!» Раздался пронзительный, «историческій вопль»: «спаси насъ, Благодатная, кричали, спаси насъ, Непорочная!» На Знаменской площади стоитъ очень старенькій старичекъ съ обнаженной грудью и босой, съ тяжелымъ желѣзнымъ посохомъ, большого роста, посмотрѣвъ на небо, страшно устремивъ взглядъ и крикнулъ: «православные, что у насъ осталось? почто дали осквернить святую церковь и домъ Христовъ?» страшно слышать этого старца изъ невѣдомыхъ краевъ. Изъ толпы было много и большевиковъ, выкрикиваютъ: «что вы, что вы толкуете про Христа? Христосъ былъ обыкновенный человекъ! и много, много говорили большевики, что и слушать было противно; а толпа отвѣчаетъ: «прости насъ Богъ окаянныхъ, звѣрей несчастныхъ!» я не видала столько молящихся въ столицѣ богомольцевъ. Съ ранняго утра, послѣ богослуженій въ храмахъ, ходы двинулись къ Александровской лаврѣ: съ Петроградской стороны и Васильевскаго острова черезъ Николаевскій и Троицкій мосты, двинулись къ Казанскому собору, къ Выборгской стороны, изъ за Нарвской заставы, отъ Скорбящей, къ сборному пункту — къ церкви Знаменія. Торжественный звонъ всѣхъ колоколовъ возвѣщаетъ о торжествѣ. Митрополитъ съ амвона прочиталъ народу рѣчь Патріарха о православной

церкви, а затѣмъ сказалъ по поводу того, что охватилъ нашу Родину — высокій религиозный порывъ на запытаніи достоинства Божіей Матери. Во время рѣчи все священнослужители навзрыдъ рыдали. Во время хода пѣли: «Спаси Господи», «Кресту Твоему» и «Воспесенія день» и др. священныя пѣснопѣнія. Процессія настолько была велика, что конца не было видно, развѣ часть сунула, и то конца не видать. Изъ Лавры тѣмъ же порядкомъ шли обратно. Молебствіе совершалъ митрополитъ Веніаминъ съ Епископами и со всѣми священнослужителями; отъ Казанскаго собора и до Лавры митрополитъ шелъ вѣшкомъ впередъ и обратно. Многіе передъ нимъ падали на колѣни, цѣловали ризу, рыдали. Онъ всѣхъ успокаивалъ, говорилъ: «Крестъ пойдитъ; враги не страшны намъ, и мы постоимъ за вѣру православную»; и народъ тоже говорилъ, что «постоимъ за Матерь Божию, за Христа и за церковь». Въ этотъ моментъ я почувствовала, да и всѣ, что будто Христосъ воскресъ. На слова Владыки запыли наскальнныя пѣснопѣнія, отвѣтили «Воистину Воскресъ!» Владыка не выдержалъ и самъ разрыдался. Благословивъ народъ иконою Казанской Божіей Матери, онъ удалился въ соборъ, (а въ соборъ намъ пробраться было н-мыслимо), потомъ разоблачился и вышелъ къ народу, и благословилъ всѣхъ до 5 часовъ вечера, а затѣмъ уѣхалъ въ Лавру, гдѣ служилъ Божіей Матери молебствіе съ акавистомъ.

Въ связи съ вчерашними религиозными торжествами на Невскомъ проспектѣ были митинги — религиозныхъ людей, на которыхъ обсуждались и осуждались выступленія большевиковъ противъ Лавры, объ отдѣленіи Церкви отъ Государства, объ уничтоженіи Закона Божія, объ отнятіи таинствъ, присяги и брака. «Какъ было раньше, такъ будетъ и сейчасъ, а то лучше умереть, чѣмъ такіе законы исполнять», — вотъ какъ судитъ религиозный народъ. Посланіе Патріарха глубоко потрясло. Изъ Москвы сообщено, что народъ не потерпитъ вышаташества въ церковную жизнь и не допуститъ оскорблять святыхъ. Церковь должна быть тоже свободной; кто хочетъ молиться, а не хотеть — не заставляетъ насильно молиться... И до поздняго вечера все была молебствія и рѣчи, что народъ не допуститъ оскорблять святыхъ. Главное народъ кричитъ: «стерпимъ въ чемъ другомъ, а за вѣру православную мы постоимъ!» Стоять народъ, крестится, и такого количества плачущихъ никто не видывалъ и такого воодушевленія до готовности идти на смерть я никогда не видывала въ Петроградѣ. Весь Невскій до самой Александровской Лавры представлялъ сплошную массу народа. Надъ моремъ человеческихъ головъ рѣютъ хоругви, блестя золотомъ въ лучахъ солнца, слышуть звуки мощнаго народнаго пѣнія, и много много еще кой чего я бы написала, да не могу... Дастъ Богъ, увидимся, я все разскажу...

Таковы впечатлѣнія и настроенія простыхъ людей по поводу гоненія на церковь. Вотъ гдѣ истинная воля народа. Отчего же ее не желаютъ выполнять тѣ, которые дѣйствуютъ именемъ народа?

Вопросъ о Богослуженіи на Церковномъ Соборѣ.

(Продолженіе).

Евангеліе нужно читать нерушимо на славянскмъ языкѣ, какъ текстъ Кирилла и Меодія, но вмѣстѣ съ этимъ можно читать и по русски, гдѣ есть діаконъ, Нареміи можно по русски читать, каизмы читать — одну по славянски, другую по русски, или — одинъ псаломъ по славянски, другой — по русски. Рекомендуются переводъ исалтири Юнгера, этотъ переводъ лучше перевода еп. Порфирія, въ которомъ много выраженій вульгарныхъ. Библию для богослуженія нужно перевести на русскій языкъ съ перевода 70-ти, оставая пѣкоторыя славянскія выраженія безъ перевода (напр. «отложенная»), но со святоотеческими толкованіями. Переводъ библии съ еврейскаго въ богослуженіи употребленіи имѣютъ только лютеране. Этимъ закончился докладъ Преосв. Меодія.

Одинъ изъ членовъ подбодѣла, мірянинъ, говоритъ: Я непонный чтець, умѣю читать, но откровенно заявляю, что необходимо перевести богослуженіе со славянскаго языка на русскій.

Преосвященный Евлогій Вольскій (предсѣдатель отдѣла о богослуженіи) читаетъ докладъ одного Туркестанскаго священника (о. Ратькова) о необходимости перевода богослуженія на русскій языкъ. Принятіе славяно-болгарскаго перевода русскими христіанами; вліаніе этого языка на русскій языкъ общепародный. Съ теченіемъ времени общепародная русская рѣчь мѣнялась; славянскій языкъ оставался мадоніантымъ, а потомъ и совсѣмъ непонятнымъ. Даже для насъ священниковъ этотъ языкъ малопонятенъ, а для народа и совсѣмъ теменъ. Случается, что при богослуженіи простые люди молятся своими особыми словами, читая свои молитвы (бѣженцы Гродненской и Холмской губ.). При непониманіи является разсѣянность, утомленіе, скука, человекъ увлечается своими мыслями, — онъ уже не въ храмѣ, а потомъ и въ церковь не пойдетъ и отъ храма отвыкаетъ. Такимъ образомъ славянскій языкъ можетъ служить причиной отчужденія отъ храма, а затѣмъ и невѣрія.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Редакторъ Протоіерей *А. Поповъ*.